

5. Полное Собрание Законов Российской Империи. - СПб.,1830. - Собрание 1-е. Тт. 1–25. -С.995.
6. Свод Законов Российской Империи. - СПб.,1835. //http://civil.consultant.ru/code/
7. Бердников И. С. Краткий курс церковного права. - Казань, 1888. - С. 75.
8. Дорская А. А. Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права: Монография [Текст] / А. А. Дорская — СПб.:Астерион, 2007. — 119 с.
9. Декрет ВЦИК от 16 сентября 1917 г. «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния» //Консультант плюс (дата обращения 11.03.2019).
10. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния http://mail.yandex.ru/?win=172&clid=2191302 (дата обращения 11.03.2019).
11. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 «О расторжении брака»// Сайт Консультант плюс. http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=4308&req=do (дата обращения 11.03.2019)
12. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918 // Консультант Плюс (дата обращения 11.03.2019)
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) (ст. 2, 10, 12, 14)// Консультант Плюс (дата обращения 07.03.2019)
14. Федеральная служба государственной статистики:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/
15. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Консультант Плюс (дата обращения 19.03.2019)

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

К. А. Котович,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
a.kotovitch@yandex.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Учение о доказательствах и доказывании является важнейшим разделом науки уголовно-процессуального права. Актуальность избранной темы – несомненна, так как уголовно-процессуальные доказательства – незаменимые и базовые сведения, на основе которых, во-первых, устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ) по любому уголовному делу, и, во-вторых, строится процесс доказывания (ст. 84-88 УПК РФ) при производстве по уголовному делу. История возникновения доказательственных начал в уголовном судопроизводстве занимает одно из ключевых мест в доказательственном праве. В частности, одним из важнейших шагов, способствовавших развитию теории судебных доказательств в Российской империи, было принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года. После принятия данного Устава и проведения судебной реформы 1864 года система доказательственного права того столетия кардинально поменялась. На смену теории формальных доказательств, которая была закреплена еще во времена судебных реформ Петра I (1719 год), пришла теория свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению суда (судьи), которое основано не на формальных признаках, но на целой совокупности доказательств. Необходимо отметить, что данное положение закреплено и в современном уголовно-процессуальном кодексе.

Понятие «доказательство» в уголовном судопроизводстве, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Такое двойное значение данного понятия связано с тем, что доказательства, в силу особенностей установления виновности обвиняемого и события преступления, являются единственной возможностью установления обстоятельств, которые произошли в прошлом и не могут быть воспроизведены во всех деталях повторно.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации закреплено понятие «доказательства», под которыми понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Исходя из определения понятия «доказательства», можно выделить наиболее значимые признаки доказательств, к которым относятся: относимость, допустимость, достоверность, достаточность и юридическая сила доказательств.

Доказательства разнообразны по происхождению, конкретным целям, в которых используются. Доказательства имеют различное содержание, а структура их всегда разнообразна, хотя и подчинена нескольким основным уголовно-процессуальным правилам. Доказательства, безусловно, выполняют различную роль в процессе уголовно-процессуального доказывания. Всё это, а также практические потребности производства по уголовным делам вызывают необходимость ранжировать и классифицировать собранную по делу информацию. Возможность правильно классифицировать доказательства возникает лишь тогда, когда определено понятие доказательства, выделены стороны и разграничены виды источников доказательств. В зависимости от отношения к обвинению они разделяются на уличающие или оправдывающие обвиняемого [1; 272]. В зависимости от носителя информации выделяют личные и предметные доказательства. В зависимости от первоисточника информации, то есть наличия или отсутствия промежуточного носителя информации, доказательства делятся на первоначальные (первичные) и производные (вторичные). В зависимости от отношения к доказываемому факту доказательства делятся на прямые и косвенные. Прямые доказательства прямо указывают на обстоятельства главного факта, косвенные же непосредственно указывают лишь на доказательственные факты, и только через них — на виновность. Одно косвенное доказательство может дать повод для нескольких версий события преступления, поэтому косвенные доказательства должны анализироваться только в совокупности.

Деление доказательств на прямые и косвенные традиционно в рамках классификации уголовно-процессуальных доказательств.

Однако в научной уголовно-процессуальной литературе, да и среди практиков достаточно дискуссионным вопросом уже очень давно являются основания деления данных доказательств (так называемые критерии классификации) на две рассматриваемые группы [2; 130-137]. Но это очень важно – определиться с критерием, потому что именно определение точного критерия позволяет работать с доказательствами и относить их к прямым или косвенным.

По нашему мнению, совершенно прав был выдающийся советский учёный М.С. Строгович, указав в качестве основания (критерия) отношение доказательства (его содержания, содержащихся в нем сведений) к главному факту доказывания по уголовному делу. «Доказательства делятся на прямые и косвенные в зависимости от того, - пишет он, - устанавливает ли доказательство главный факт - совершение обвиняемым инкриминируемого ему преступления - или доказательственный факт... Прямое доказательство устанавливает главный факт... Косвенное доказательство устанавливает не главный факт, а доказательственный факт, который, в свою очередь, является доказательством главного факта». Таким образом, в основании данной классификации стоит рассматривать наличие факта, устанавливаемого доказательством по конкретному уголовному делу [3; 193].

Прямые доказательства прямо указывают на обстоятельство главного факта, подлежащего доказыванию (указывают на виновность лица и причастность его к преступлению). То есть это такие фактические данные, которые содержат информацию, входящую в предмет доказывания. Содержание прямого доказательства – доказываемый факт. К прямым доказательствам относятся: признательные показания подозреваемого или обвиняемого, показания свидетелей, очевидцев и другие сведения, устанавливающие факт преступного деяния. Общепринятым в науке уголовного процесса является то, что при использовании прямых доказательств необходимо удостовериться в доброкачественности источника информации, в соответствии действительности и других признаков доказательств. Прямое доказательство – не обязательно правдивое, «прямота» указывает лишь

на связь с искомым фактом. Только после проверки сведений, составляющих прямое доказательство, их можно считать достоверными.

Косвенные доказательства указывают лишь на промежуточные факты, а при анализе совокупности этих промежуточных фактов может быть установлена виновность или невиновность лица. Косвенные доказательства свидетельствуют о фактах, которые предшествовали тем фактам, которые составляют обстоятельства нужные нам для окончания производства по делу, в идеале – для постановления обвинительного приговора. Поэтому одно косвенное доказательство, взятое в отдельности, не дает полного представления о случившемся преступлении и всегда говорит нам о возможности нескольких версий.

Нельзя сказать, что прямые доказательства более ценны – между прямыми и косвенными доказательствами нет никакой иерархии. Противоположное утверждение возвращает нас к теории формальных доказательств, а она толкает всегда к получению признания виновности любой ценой. Это подтверждается практикой – прямые доказательства зачастую являются недоброкачественными, например, классический случай самооговора. Наоборот, обнаруженные на орудии преступления и правильно идентифицированные следы пальцев рук (которые обычно называют «отпечатки пальцев») позволяют установить личность человека, державшего оружие, но это вовсе не становится прямым доказательством, это «классическое» косвенное доказательство. Исследование косвенных доказательств непременно строится на взаимодействии следователя и эксперта-криминалиста, ведь посредством некоторых отраслей криминалистической техники, таких как трасология, баллистика, габитоскопия устанавливаются доказательственные факты. Таким образом, можно сделать вывод о том, что любое должно восприниматься критически и подлежать проверке и оценке на общих основаниях, это касается и прямых доказательств, и косвенных.

В юридической практике нередки случаи, когда при расследовании преступления косвенные доказательства являются единственными доказательствами по делу. Но особенностью косвенных доказательств является их обязательная оценка. Для приобщения таких доказательств следователь должен обладать методикой расследования, ведь косвенные доказательства необходимо добыть, а также умело их применить. Например, следы отпечатков рук человека не доказывают причастность лица к совершению преступления, но после проведения дактилоскопической экспертизы следователю становится известно, что данный отпечаток руки принадлежит подозреваемому, значит, данное доказательство становится косвенным. В этой связи косвенные доказательства не являются менее важными, чем прямые доказательства. Напротив, по нашему мнению, например, признательные показания свидетеля могут принимать субъективную оценку [4; 196]. При исследовании косвенных доказательств следователь имеет дело с сухими фактами, на основе их анализа и своих умозаключений он строит план расследования и доказывает наличие или отсутствие вины лица.

Боруленков Ю.П. в своей статье отмечал, что «доказательственные факты, устанавливаемые посредством косвенных доказательств, должны находиться в причинной связи с исследуемыми обстоятельствами дела. Эта связь может быть различной. Доказательственные факты могут быть либо причиной, либо следствием доказываемого обстоятельства, либо условием его возникновения и существования. Возможно, что доказательственный факт и доказываемое обстоятельство являются следствием одной и той же причины» [5; 170-182].

Некоторые авторы также выделяют особые виды косвенных доказательств, к которым относятся:

1. Побуждения к преступлению.
2. Слова, изобличающие намерения.
3. Подготовка к совершению преступления.
4. Доказательства поведения – сведения об особенностях поведения обвиняемого после совершения инкриминируемого преступления, по которым можно сделать выводы о возможной его причастности или непричастности к преступлению:

- а) попытки уклониться от следствия (суда);
- б) попытки заведомо ввести следствие (суд) в заблуждение относительно действительных обстоятельств дела;

в) уничтожение, сокрытие или подделка предметов, которые, по имеющейся версии, были связаны с преступным посягательством, или были орудием совершения преступления, или несут на себе следы преступления;

г) действия, которые свидетельствуют о знании таких обстоятельств события, которые могли быть известны только его участнику.

5. Пользование плодами преступления вскоре после его совершения.

6. Косвенное признание.

7. Доказательства подобия («подобные факты»). Например, установленное сходство в способе совершения ряда преступлений, объектах посягательства, использование аналогичных уловок и приёмов, времени и места совершения деяния и т.д. позволяют сделать предположительный вывод о совершении всех этих преступлений одним и тем же лицом.

Кроме того, несмотря на широкую популярность среди граждан и готовность пройти опрос с применением прибора «полиграф», данные такого исследования хоть и могут быть приобщены к делу, но не будут являться ни прямыми, ни косвенными доказательствами [6; 146-152]. Данный вид исследования регистрирует только психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, поэтому предлагаем включить в УПК процедуру применения полиграфа, законодательно усовершенствовав и разработав критерии оценивания при применении данного специфического исследования. Например, в одном из решений Верховного суда США решение вопроса о допустимости результатов тестирования на полиграфе фактически оставлено на усмотрение судей. В Японии результаты тестирования могут служить доказательством в суде. В Польше полиграф официально используется в качестве доказательств. В Индии полиграф также часто используется в качестве доказательства.

В основе доказывания с помощью косвенных сведений лежит правило о необходимости использования различных связей между событиями и явлениями действительности. Эти связи разнообразны и разноплановы даже с философской точки зрения: причинные, временные, пространственные. Но знание природы этих связей весьма важно, так как установление неизвестного факта на основе знаний об уже известном факте возможно только тогда, когда эти события каким-то образом взаимодействовали или взаимодействуют (связываются). Всегда следует использовать при производстве по делу косвенные доказательства, но только в их совокупности. Они могут быть использованы для установления обстоятельства, предусмотренного ст. 73 УПК РФ, при проверке достоверности прямых доказательств, они могут восполнять их пробелы, указывать путь получения новых доказательств.

Особенностью деления доказательств на прямые и косвенные является, в частности, соотношение данных видов доказательств между собой. Повторимся, что между этими двумя видами доказательств нет абсолютно никакой иерархии, то есть прямые доказательства не являются важнее косвенных [7; 704]. Напротив, практика показывает, что преступление возможно раскрыть на основе совокупности косвенных доказательств, так как прямые доказательства вины лица не представлены. Однако процесс доказывания на основе только косвенных доказательств очень сложен, поскольку следователю необходимо владеть определенной методикой и прорабатывать каждую, даже самую абсурдную версию. Косвенное доказательство может использоваться также в совокупности с прямым доказательством, подтверждая или опровергая его. Любые доказательства необходимо подвергать проверке и воспринимать их критически, несмотря на вид и классификацию доказательств.

Помимо этого особенностью данной классификации является различие этих доказательств при собирании в процессе доказывания по уголовному делу и определении их относимости. Прямые доказательства содержат однозначную связь с доказываемым фактом, они конкретно указывают на совершение преступления тем или иным лицом, подтверждают сам факт совершения преступления и готовы для использования после их проверки. Косвенные доказательства необходимо отыскать, такие как отпечатки следов ног, рук и других частей тела, или же получить их исходя из наблюдения, например, использование плодов преступления или изменение поведения лица, которое подозревается в совершении преступления. Косвенные доказательства всегда подлежат осмыслению и анализируванию со стороны следователя, поскольку разрозненные факты могут не доказы-

вать вину лица, но при их совокупности складывается определенная картина, позволяющая признать вину лица доказанной [8; 470]. Кроме того, прямые и косвенные доказательства различны в отношении к доказываемому факту, поэтому четкое разграничение этих понятий, выявление всех сторон и видов источников этих доказательств приведет к объективному доказыванию по уголовному делу.

На основе нашей работы мы пришли к выводу о том, что вне зависимости от вида доказательств конечным результатом доказывания должно стать установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. То есть вне зависимости от того какие доказательства имеются на руках у субъектов доказывания, прямые или косвенные, они должны устанавливать элементы предмета доказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов А.В. Уголовный процесс. – СПб.: Питер. – 2005. С. 272 .
2. Боруленков Ю.П. Косвенные доказательства как элемент технологии юридического познания // Библиотека криминалиста: Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). С. 130-137.
3. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / Е.В. Брянская. – Иркутск: Издательство Иркутского госуниверситета, 2015. С. 193.
4. Лазарев В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 2010. С. 196
5. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: доказательственная система как картонный домик // Библиотека криминалиста: Научный журнал. - 2017. - № 5 (34). С. 170-182.
6. Мезинов Д.А. Уголовный процесс. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. С. 146 – 152.
7. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. — М. : КНОРУС, 2008. С. 704.
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Наука. – 1968. С. 470.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕГРАТИВНЫХ ТЕОРИЙ ПРАВОПОНИМАНИЯ: ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ ТЕОРИИ

Н. Ю. Мунжиу,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
inikita01@gmail.com
Научный руководитель:

Е. Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Человеческая деятельность многообразна, она требует определённого уровня проработанности, внимания со стороны теории. Теория позволяет раскрыть практическую деятельность человека и глубже понять суть вещей. Вообще, человек, будучи существом рациональным, всегда пытается добиться определённости. Поэтому для большинства людей, не имеющих отношения к юридической сфере деятельности, тезис о том, что до сих пор нет единого представления о праве, кажется весьма странным. Существует огромное количество вариантов интерпретации понятия права, среди них: юснатурализм, скандинавский правовой реализм, позитивизм, психологическая школа права и др. Данный вопрос не решён по сей день и остаётся актуальным для многих исследователей.

Представления о праве – это субъективные взгляды отдельных философов и правоведов. Кто-то видит в праве лишь проявление воли государства, кто-то способ коммуникации индивидов, кто-то представляет право, как нечто божественное или данное нам самой природой. Это лишь малая часть точек зрения. Нерешённость данного вопроса, на мой взгляд, обусловлена самой сущностью правовых явлений, которые не являются статичными, они динамичны и всегда находятся в процессе преобразования. Справедливым в таком случае кажется высказывание А.О. Рыбалова: «Право вообще не наука – это искусство, и оно не обязано знать ответы на все во-